Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. − М., 1998.

Бурдье, П. Социология политики / пер. с фр. − М., 1993.

© Королева-Конопляная Г.И., Королев А.Ю., 2010

А.М. Меркулова

МГУ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СССР 1930 – 1940-х гг.[1]

МЕРКУЛОВА Анастасия Михайловна – аспирантка кафедры политической истории факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: scopulus@mail.ru)

Аннотация. *Рассматривается процесс реформирования университетского образования в СССР 1930−1940-х гг. на примере Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Особое внимание акцентируется на выявлении основных этапов формирования классической системы советского высшего образования. Исследуются инструменты сохранения и развития Московского университета в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы.*

Ключевые слова: *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, реформа образования, управление, Великая Отечественная война.*

В настоящее время реформа образования, в ходе которой меняются содержание и формы деятельности высшей школы, привлекает все большее внимание общества. Причиной нарастающей активности государственных структур по преобразованию системы образования является желание государства провести полноценную интеграцию в международное образовательное сообщество, учитывая: а) современные потребности отечественного рынка труда, б) направления модернизационного развития страны; в) инновационный характер экономики будущего. Как показывает российский и мировой опыт, подобное реформирование представляет собой сложную социальную технологию, которую необходимо внедрять

[1] Публикуется в рамках «Федеральной целевой программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009-2013 годы» по теме «Механизмы самосохранения и развития социума в кризисных условиях: опыт российской истории».

постепенно с сохранением признанных мировым сообществом основ отечественного образования. Большой резонанс вызывают в обществе проекты модернизации высших учебных заведений, законы об автономии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, о федеральных и инновационных университетах. Эксперты комментируют подобные действия Минобрнауки РФ в достаточно широком оценочном спектре: от желания государства полностью взять под свой контроль систему высшей школы до предоставления все той же системе безграничной автономии. В то же время какие бы цели не ставило государство, успешное проведение реформы невозможно без предварительной проработки ее концепции научным сообществом и ведущими вузами страны.

Московский государственный университет – высшее учебное заведение, которое на протяжении своей истории постоянно отстаивало право образования и науки на независимость. Зачастую университет должен был просто выжить в рамках установленной политической доктрины. Одним из таких периодов реформирования высшей школы, когда решался вопрос об актуальности университетского образования как такового, можно назвать 30−40-е гг. XX в.

Эксперименты с образованием начались сразу же с утверждением советской власти, и к началу 30-х гг. в Московском университете была ликвидирована факультетско-кафедральная структура[1]. Вместо факультетов были открыты отделения: механическое, физическое, астрономо-математическое, зоологическое, ботаническое, почвенное, географическое, историко-философское. На отделениях были упразднены все специальные кафедры, кроме общеуниверситетских кафедр и по социально-экономическим дисциплинам и педагогике. Вместо них созданы громоздкие специальности по отраслям наук. Из восьми созданных отделений только одно обладало гуманитарным профилем. В 1931 г. продолжалась тенденция изъятия гуманитарного сектора из университета. 20 апреля 1931 г. было обнародовано постановление ВЦИК о выделении из состава МГУ факультета советского права и создании на его базе Института советского права и Института советского строительства[2]. Спустя еще три месяца то же самое произошло с последним гуманитарным факультетом МГУ, историческим, на его базе был создан Институт философии, литературы и искусства (МИФЛИ)[3].

С 1931 г. Московский университет должен был готовить специалистов-практиков только естественнонаучного профиля. Наблюдалось смещение

---

[1] См.: Летопись Московского университета: в 3-х т. / автор-составитель Е.В. Ильченко. – М.: Изд-во МГУ, 2004. − Том I: 1755-1952. − С. 347.

[2] Архив МГУ. – Ф.1. − Оп. МГУ. − Д. 6. − Л. 116. Приказ МГУ № 166 от 22.10.1931.

[3] Там же. Д. 8. − Л. 73,74. Приказ МГУ № 99 от 08.07.1931. Приказ НКП РСФСР № 202 от 03.07.1931.

в сторону практической подготовки студентов. Весной 1930 г. был введен «активный бригадно-лабораторный метод занятий». Академические группы были разделены на бригады, включающие по 3−5 студентов каждая. Они занимались «проработкой» учебных заданий без систематического руководства квалифицированных преподавателей. Этот метод практически вытеснил лекционные курсы, читаемые крупными учеными. Чтение общих и специальных курсов было заменено вступительными лекциями и самостоятельной работой студенческих бригад, а экзамены и зачеты как индивидуальная форма оценки знаний студентов – коллективным отчетом бригад о «проработке» ими учебных заданий[1]. Нововведенная форма организации учебного процесса привела в дальнейшем к сокращению не только лекционных часов, но и знаний студентов. В результате такие важнейшие принципы университетского образования, как универсальность и теоретическая подготовка оказались необязательными для нового советского специалиста.

Московский университет, стремясь подготовить новых специалистов, так необходимых молодой советской стране в период первой пятилетки, из-за образовательной политики СНК СССР постепенно превращался в институт с физико-математическим уклоном. Государственная политика в сфере университетского образования привела к тому, что, с одной стороны, в Московском университете работали выдающиеся ученые своего времени, а с другой − треть выпускавшихся студентов, которых некогда готовили по «бригадно-лабораторному методу», плохо знала даже математику и русский язык. Складывается впечатление, что данная ситуация вполне устраивала правительство СССР, так как в эпоху первых пятилеток стране зачастую были нужны единичные выдающиеся технические открытия и толпы специалистов-естественников, способных эти открытия просто эксплуатировать. Принцип единства образования и науки склонялся в сторону науки, причем науки естественной. Профессура и преподаватели Московского университета понимали пагубность проведенных преобразований для будущего науки и образования. Однако возможностей открытого противостояния с ВКВШ СНК СССР руководство университета и его профессорско-преподавательский состав не имели. Приходилось ограничиваться «письмами в Кремль» с описанием кризиса, который затронул не только Московский университет, но и всю систему высшей школы.

1933 г. стал поворотным в истории университета. Понимая несостоятельность имеющейся системы университетского образования, СНК СССР принял постановление, в соответствии с которым Московскому университету был частично возвращен его научный облик. Во-первых, возрождалась система управления университетом по факультетскому признаку,

[1] См.: Летопись Московского университета: в 3-х т. / автор-составитель Е.В. Ильченко. – М.: Изд-во МГУ, 2004. − Том I: 1755−1952. − С. 350.

а вместе с ней – должности ректора, проректоров и деканов. Во-вторых, были утверждены учебные планы и штатное расписание, предусматривающее прикрепление к университету лучших профессоров и ученых, установлен пятилетний срок обучения. С 1934 г. началось восстановление гуманитарного сектора университета. В МГУ был создан исторический факультет в составе кафедр: истории народов СССР, истории древнего мира, истории Средних веков, Нового времени, истории колониальных и зависимых стран. Однако до 1942 г. в сфере гуманитарного обучения никаких изменений практически не наблюдалось. В это же время естественный сектор развивался нарастающими темпами: создавались новые кафедры, научно-исследовательские институты.

21.07.1936 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 34, в котором содержались основные положения работы высших учебных заведений и руководства высшей школы, а также оформлена новая концепция высшего образования[1]. Начала формироваться новая система высшей школы.

Принятие этого нормативного акта было мотивировано желанием руководства страны сохранить отечественную научную школу и сориентировать ее работу на те задачи, которые стояли перед экономикой. В то же время квалифицированные кадры для советской науки и промышленности не могли быть подготовлены без решения ряда проблем. Поэтому на основе опыта Московского университета в постановлении устанавливались для всех вузов СССР:

правила приема в высшие учебные заведения (порядок приема, его конкурсная основа, сроки поступления, необходимое документальное обеспечение процесса приема и перевода в высшее учебное заведение);

организация учебного процесса (сроки начала и окончания занятий, количество учебных часов, продолжительность академического часа и т. д.);

формы учебной работы и контроля (проведение лекций и семинарских занятий, сдача экзаменов, прохождение практики, защита дипломных работ);

регламентация деятельности руководства высшей школы (права и обязанности, порядок назначения и снятия с должности).

Все это позволило систематизировать и привести к единым стандартам высшее образование в СССР. Еще одним шагом к созданию классической советской модели системы высшего образования стало принятие в 1939 г. «Положения об аспирантуре». В Московском университете на тот период обучалось более 400 аспирантов, и регламентация деятельности

[1] См.: Постановление СНК СССР № 34 от 21 июля 1936 года // Уставы Московского университета. 1755−2005: сборник / авт.-сост. Е.И. Гена. – М.: Империум Пресс, 2005. − С. 354−366.

аспирантуры существенно облегчала работу подготовки научных кадров. В целом за предвоенное десятилетие в Московском университете более чем в два раза увеличилась численность студентов и аспирантов. Многократно возросло число новых кафедр, научно-исследовательских институтов и направлений научной работы. Основные принципы работы университета были закреплены новым уставом 1939 года.

Однако многие научные и просветительские достижения отошли на второй план с началом Великой Отечественной войны и оглашением приказа ректора А.С. Бутягина о перестройке на учебную и научную исследовательскую работу в условиях военного времени.

Война для университета, как и для всей страны, стала периодом человеческих и материальных потерь. Особенно трудными были годы эвакуации. В этот период не существовало как таковой материальной базы университета, что, естественно, затрудняло его научно-исследовательскую деятельность. К тому же были мобилизованы в армию или находились в народном ополчении многие студенты и преподаватели. До весны 1943 г. были заморожены счета университета, прекратилось его финансирование. Однако необходимость разработки новых научных проектов для нужд оборонно-промышленного комплекса не исчезла.

Годы войны для Московского университета не стали периодом упадка. Пережив труднейшие для всей страны 1941 и 1942 гг., университет начал возрождаться как только наметился перелом в Великой Отечественной войне. В период с 1943 по 1947 гг. значительно расширились штаты Московского университета. Если в 1943 г. профессорско-преподавательский состав насчитывал фактически 780 человек против 970, работавших в университете до войны, то к 1947 г. численность преподавателей была увеличена почти в два раза и составляла 1330 человек. Однако на протяжении всего периода проблема преподавателей, работающих по совместительству, оставалась актуальной. Постепенно уменьшалась, численность «совместителей», но она никогда не была менее 27% от общей численности профессорско-преподавательского состава. Соответственно прямо пропорционально возрастала численность учебно-вспомогательного персонала. Возрастало и количество учащихся, увеличившись с 4,3 тыс. до 7,9 тыс. Подготовка квалифицированных специалистов как естественного, так и гуманитарного профиля по новым специальностям, востребованным в СССР, стала одним из приоритетных направлений работы. В этот же период расширяются области его научных изысканий, научно-преподавательский коллектив пополняется учеными передовых областей науки, активно идет набор в аспирантуру и докторантуру.

К концу 1943 г. в университете насчитывалось 12 факультетов, 131 кафедра, 167 лабораторий и 11 научно-исследовательских институтов, против 7 факультетов, 75 кафедр и 66 лабораторий, эвакуированных осенью

1941 в Ашхабад[1]. Численно структура университета с 1943 по 1947 гг. почти не изменилась. Однако были реформированы как сами кафедры, так и программы подготовки специалистов: появилось множество направлений специализации. Новые факультеты и кафедры создавались по принципу единства науки и образования. Руководство университета стремилось всесторонне поддержать инновационные научные тенденции того времени и создать базу для подготовки квалифицированных молодых специалистов, которые в будущем смогли бы восстановить и возвеличить разрушенную страну.

Одним из первых факультетов, отвечающих потребностям послевоенного советского государства, был факультет международных отношений. Однако основанный осенью 1943 г. новый факультет, тогда именовавшийся факультетом истории международных отношений, уже в ноябре 1944 г. был преобразован в самостоятельный Институт международных отношений МИД СССР.

В этот период модернизируется структура управления, которая позволила упорядочить и согласовать учебную и научную работу быстро развивающегося университета. Вместо должностей проректора по учебной части и проректора по научной части были введены должности проректоров по учебно-научным делам естественных и гуманитарных факультетов, а также должность проректора – консультанта ректора[2]. Таким образом, ректор И.С. Галкин изменил принцип управления с территориального на отраслевой. Это позволило упростить контроль учебно-научной деятельности и упрочить связь образовательного и научно-исследовательского процессов.

Несмотря на такой интенсивный темп развития университета в 1943-1947 гг., СНК СССР не оставлял попыток реформировать Московский университет, пытаясь выделить из его состава теперь уже ведущие физико-математические факультеты и научно-исследовательские институты. Однако базисных основ формирования университетской системы, построенной на единстве науки и образования, правительство старалось не затрагивать. Неудача реформ высшей школы начала 30-х гг., заставила власть научиться прислушиваться к руководству ведущих вузов страны, учитывать потребности и традиции отечественной высшей школы. Над проектом концепции университетского образования 1945 г. ВКВШ СНК СССР работал уже совместно с ректорами Московского и Ленинградского университетов, И.С. Галкиным и А.В. Вознесенским[3].

[1] ЦАГМ. – Ф.1609. − Оп.2. − Д.121.

[2] См.: *Галкин, И.С.* Записки ректора Московского университета: воспоминания. − М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. − С. 7.

[3] РГАСПИ. – Ф. 17. − Оп. 125. − Д. 543. − Л. 63−74. Проект Постановления СНК СССР «О мерах по укреплению университетов и улучшению университетского образования»

Мероприятия, проведенные в Московском университете во второй половине 40-х гг., позволили ему стать лучшим университетом СССР и символом отечественного высшего образования.

Таким образом, события 30 − 40-х гг. отчетливо показали, что систему высшей школы нельзя реформировать только принятием законов извне, тем более, если эти законы не учитывают традиции отечественного образования. Образование − слишком важная составляющая общества и государства для того, чтобы с ней экспериментировать. Пример реформирования Московского университета показывает, что пока органы власти и научное сообщество не научатся вести диалог, проблема болезненной и неудачной модернизации сферы просвещения останется актуальной.

Список литературы

Архив Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. − Фонд 1. Ректорат. Секретариат ученого совета МГУ.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 17. ЦК КПСС (1903−1991).

Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). − Фонд 1609. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Летопись Московского университета: в 3-х т. / автор-составитель Е.В.Ильченко. – М.: Изд-во МГУ, 2004. − Том I: 1755−1952.

Уставы Московского университета 1755−2005: сборник / авт.-сост. Е.И. Гена. – М.: Империум Пресс, 2005.

Галкин, И.С. Записки ректора Московского университета: воспоминания / вступ. ст. В.И. Тропина. − М.: Изд-во МГУ, 2004.

© Меркулова А.М., 2010

В.З. Нигматулин

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

НИГМАТУЛИН Василь Зинурович − аспирант кафедры политологии и политического управления РАГС (e-mail: nigmatulin_vz@mail.ru)